

Опять вокруг темнота. Похоже в этот раз я умру по-настоящему. Хмम्म... Почему я не чувствую чего-то необычного? Стоп! Я начинаю чувствовать тело. Ощущение напоминает сонный паралич, только в этот раз я даже глаза открыть не смог. Но, когда оно закончилось, я смог подняться с постели и осмотреть своё состояние. Я был безмерно рад, что та хрень была просто кошмаром. Тело после получения всех этих повреждений было в довольно приемлемом состоянии. Даже не смотря на ту кучу бинтов, в которую я был замотан, тело лишь слегка побаливало. Это одновременно радовало и настораживало, так как если я почти восстановился после того ужаса, то сколько уже успело пройти времени? Что случилось с ребятами? Пума, конечно, имеет сильную регенерацию, но против тех зверьков он не выстоит. Они, наверное, считают, что меня убили. Надо будет с ними связаться.

С этими мыслями я сорвал датчики с тела, и экран загорелся красным. На выходе в меня чуть не врезался мужчина в белом халате и очках.

— Ты уже пришёл в себя. — Его голос был полон радости. — Тебе надо вернуться в постель, пока твоё тело не восстановится полностью.

— Док, сколько я был в отключке? - Как я понимаю это зверь? Вроде он в основном отвечал у Иксов за лечение учеников после суицидальных миссий от школы.

— Ты пробыл без сознания 2 дня. — Его взгляд полон восхищения.

— Твой геном просто удивителен. Можешь сказать, какие ещё способности кроме телепатии ты имеешь? — Он чуть не пускал слюни, смотря на меня. Знал бы я чуть меньше про него, то начал бы волноваться насчёт того, что могло произойти, пока я был без сознания.

— Хенк, успокойся, а то ты уже начинаешь пугать мальчика. - Сказал въезжающий в палату Ксавьер. Кстати, это был МакЭвой.

— Но, профессор, его ДНК поражает. — Попытался возразить зверь.

— Потом. — произнес Чарльз тоном, не терпящем пререканий.

— Хорошо. — Сказал угрюмо уходящий Маккой. Он выглядел так, как будто его отрывают от исследования восьмого чудо света.

— Профессор, можно ли мне позвонить, а то мои друзья могут посчитать меня мёртвым. — Сказал я, смотря на него серьёзным взглядом.

— Конечно, ты можешь позвонить. Но после этого, я надеюсь, ты сможешь ответить на несколько моих вопросов. — Сказал он, улыбаясь самой доброй улыбкой, на которую был способен. Однако в его взгляде читалось явное волнение. Хотя и не понятно, было ли оно от неспособности залезть ко мне в голову или от того, что в его сверхсекретном подвале не

каждый день появляется подросток в полумёртвом состоянии.

Получив телефон, я сразу связался с Филипой по номеру, который знали только члены команды. Она было безмерно рада тому, что я жив. Я даже не заметил, как мы стали так дружны за эти месяцы. Она рассказала, что случилось у них после того, как план скатился в тартар.

После моего побега Пума тоже столкнулся с этими модифицированными людьми, но, к счастью, по силе они, похоже, не особо отличались от первой двойки, напавшей на меня. Томас их разорвал и продолжил преследование, но он слишком поздно понял, что выбрал не тот маршрут. Поэтому последовав назад и, свернув ко мне, обнаружил только разводы крови на стенах и полу, от которых пахло мной и ещё двумя неизвестными. Не найдя моего тела или следов цели, он отступил. И они покинули базу.

Теперь они скрываются и залечивают раны. На предложение встретиться после восстановления я ответил, что подумаю. Я и так собирался прервать свою карьеру наёмника из-за скорого начала сюжета второй железки, а эта миссия подкрепила мою идею, что мне нужен апгрейд и лучше, пока я не получу его, не особо сильно отсвечивать.

Профессор, как и ожидалось, спросил о том, как я получил эти травмы и о том, как меня зовут. Насчёт травм я не стал особо выдумывать, сказав, что на меня напали хорошо вооружённые военные, среди которых были мутанты. Этот ответ заставил его погрузиться в размышления - ведь это очень уникальная ситуация. Скажи я, что напали просто военные -это бы не объяснило раны, полученные точно от тех, кто превосходит возможности простого человека, а организаций, в которых для охоты на мутантов использовали других мутантов он не знал. Имя же я оставил старое. Зачем менять то, что работает. На вопрос, как я попал в подвалы особняка, пришлось долго ломать голову, но сошлись на одной из способностей, которой я не могу пока управлять. И что даже при использовании правильных координат высота приземления часто глючит. Он сказал, что тогда мне повезло, так как из-за того, что я не сильно отсвечиваю для телепатов, то приземлился я на крышу они бы могли найти меня только через пару дней.

После мы обсудили ещё пару вещей. Он был крайне удивлён, узнав, что я не телепат, и сказал, что моя мутация самая странная из тех, что он встречал за всё время работы института. Меня, конечно, заинтересовало, как они всё ещё не поняли, что у меня нет икс гена, ведь Хенк, похоже, уже успел повозиться с моей кровью. Стоп! Или он все таки есть? Эта мысль выбила меня из колеи и, прервав монолог профессора о множестве плюсов жизни в этом институте, и о том, как тут будут рады любому мутанту, сбившемуся с пути, и могут помочь раскрыть мой потенциал, я спросил, где находится лаборатория Зверя. Затем, извинившись перед Чарльзом, я удалился в обитель пробирок и опытов с таким ускорением, что если бы я сейчас встретил того волка, то он просто глотал бы пыль.

Добравшись до лаборатории, я нашёл Зверя, изучающего какие-то гены. Увидев меня, он сразу схватил меня и завалил кучей вопросов.

— Сколько у тебя способностей? Когда ты открыл в себе мутации? Ты чувствуешь в себе

изменения? — Так и сыпал бы он на меня без остановки слова, если бы я не смог вырваться и сказать, что попытаюсь ответить на его вопросы, если он немного успокоится.

— Давай по порядку. До этого я думал, что у меня только одна способность, но Вы сказали, что у меня ещё и защита от телепатов есть. А твои приборы показали что-то странное в моём икс гене? — Вот и наступил момент истины.

— Нет, он не имеет отличий от других, но твоё тело и ДНК - они просто поразительны! — Вот опять этот его пугающий взгляд безумной фанатки.

— И чем же? — Спрашиваю я немного отстранившись.

— Твоё тело изменялось в течение всего времени восстановления. Если на глаз это и не заметить, то по приборам было отчётливо видно, как скорость твоей регенерации повышалась каждый час. Нет, конечно, скорость твоего восстановления не являлось чем-то удивительным даже по последним показаниям. Я видел намного более мощные способности восстановления, но те способности, которые постоянно становятся сильнее, - такого я ещё не встречал.

— Об этом я не знал. — У меня даже зародилась надежда на получение одной очень полезной способности.

— Так же твоя кровь немного напоминает данные Логана, только не регенерацией, а животной составляющей, только у тебя она в 13 раз больше. Если честно, я не понимаю, как у тебя остаётся такой обыденный облик при том, что при превышении в 3-4 раза тело человека начинает изменяться, подстраиваясь под изменённую ДНК. — На этих словах его взгляд поник. Похоже, этот Хэнк уже использовал на себе сыворотку. Тогда получается, он сейчас сидит на том подавителе?

— Ты говоришь об этом так, как будто уже сталкивался с такой ситуацией? — Пытаюсь подтвердить свои догадки.

— Да, сталкивался. Было время, когда я сильно желал избавиться от своей мутации и, поддавшись рвению, не до конца рассмотрел все риски и поплатился за это своим внешним видом. — Сейчас ему не хватает тучки над головой для полной картины уныния.

— Но сейчас ты выглядишь довольно нормально. Если, конечно, не смотреть на этот свитер. — Попытался я разредить этот негатив, заполнивший комнату.

— А что не так со свитером? — Отвлекаясь от самобичевания, он переводит внимания на часть своего гардероба.

— Да всё с ним в порядке, когда он находится на дедушке, которому за 70, но тебе вроде и 30 нет? Или это одна из твоих мутантских способностей? И тебе на самом деле уже несколько

сотен лет? Потому что если это так, то все претензии снимаются, и я даже буду готов подарить тебе кресло-качалку в качестве примирения.

— Нет, мне только 27. И мне нравятся кресла-качалки. — Тихо добавил он в конце, но я то всё слышу.

— Так ты не ответил, что не так с твоим внешним видом? — Возвращаю я тему к важным вопросам.

— Мой человеческий внешний вид сейчас держится на инъекциях сыворотки, подавляющей мой икс ген. — Признался он и указал на колбочки с синей жидкостью в углу лаборатории.

— То есть без них ты примешь вид чего-то среднего между человеком и животным, и вокруг тебя начнут собираться фурри поклонники?

— Почти. Я обрасту синей шерстью, мои руки примут более звериный вид, и моё лицо перестроится во что-то более близкое к животному образцу. Но не про каких фурри поклонников я не знаю.

— Да? Тогда советую тебе погуглить, и я уверен, что если ты пошлешь свои фото в том виде на какие-нибудь связанные с этим сайты, то у тебя отбоя от фанаток не будет.

— Я хотел узнать у тебя, не согласишься ли ты продолжить сдавать свою кровь и слюну, пока ты восстанавливаешься? Данные, которые я смог бы получить из них, очень бы мне помогли. — Спросил он, смотря на меня взглядом полным надежды.

— Как я могу отказать тому, кто спас мне жизнь. — Отвечаю улыбаясь.

— Спасибо. — Мыжимаем друг другу руки, и я покидаю лабораторию с громадным количеством мыслей. Обернувшись я замечаю, как Зверь начинает поиск чего-то в гугле.